

**Вопросы предупреждения экономической преступности
посредством регулирования обязанностей ПУВА
в сфере финансового мониторинга**

Боташева Людмила Хасановна

Кандидат экономических наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49;
e-mail: LNBotasheva@fa.ru

Иванова Екатерина Дмитриевна

Младший лейтенант полиции, слушатель,
Институт подготовки сотрудников для органов предварительного расследования,
Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации им. В.Я. Кикотя,
117997, Российская Федерация, Москва, ул. Академика Волгина, 12;
e-mail: kate130798@mail.ru

Щербаков Андрей Николаевич

Магистрант,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49;
e-mail: an-shcherbakov@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы противодействия экономической преступности в рамках формирования и применения централизованного международного регулирования института виртуальных активов в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ. Авторами исследованы и обобщены причины и факторы экономической преступности, включая личность преступника, рассмотрены подходы к противодействию данным правонарушениям, основным из которых является система финансового мониторинга, изменяющаяся в результате цифровизации общественных отношений. С учетом данных условий изучены рекомендации ФАТФ по минимизации рисков отмыwania доходов в области виртуальных валют. Главной же целью работы является формирование понимания функциональных возможностей провайдеров услуг в сфере виртуальных активов (ПУВА) по обеспечению эффективного антиотмывочного механизма, направленного на предупреждение предикатных преступлений.

Для цитирования в научных исследованиях

Боташева Л.Х., Иванова Е.Д., Щербаков А.Н. Вопросы предупреждения экономической преступности посредством регулирования обязанностей ПУВА в сфере финансового мониторинга // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Том 11. № 1А. С. 235-244. DOI: 10.34670/AR.2021.53.42.026

Ключевые слова

Предупреждение экономической преступности, предикатные преступления, первичный финансовый мониторинг, виртуальные активы, ФАТФ, ПОД/ФТ, провайдер услуг в сфере виртуальных активов.

Введение

Предупреждение преступности является сложившейся и динамической в новых социальных условиях системой объективных и субъективных предпосылок сокращения преступности, а также комплексом государственных и общественных мер, направленных на устранение или нейтрализацию причин и условий преступности. Данный институт просматривается в широком (общесоциальном) и узком (специально-криминологическом) значениях. Под общесоциальным предупреждением понимается вся социально позитивная деятельность общества и государства, создающая основу для сокращения негативных и антиобщественных проявлений в обществе, а специально-криминологическое предупреждение направлено специально на недопущение совершения преступлений.

Если общесоциальное предупреждение преступности проявляется при системном процессе совершенствования всей системы общественных отношений, то специально-криминологическим предупреждением преступности представляет из себя деятельность государственных, общественных и иных органов и организаций, непосредственно призванных выявлять причины и условия правонарушений, принимать меры к их устранению, а также к лицам, от которых можно ожидать противоправных поступков.

Предупреждение экономической преступности может быть результативным в том случае, если оно основывается на верном представлении о специфике ее криминогенных детерминант. Так, ученые выделяют высокую долю теневой экономики в России, отрицательные темпы экономического роста, снижение жизненного уровня населения и коррупцию в качестве основных факторов, определяющих повышенный уровень криминогенной угрозы в экономической сфере нашей страны.

Основное содержание

Связь между экономической преступностью и порождающими ее детерминантами двусторонняя. С одной стороны, эти детерминанты усугубляют экономическую преступность, а их нейтрализация может способствовать уменьшению криминализации экономики. С другой стороны, масштабная криминализация экономики консервирует и обостряет причины и мешает развитию экономических отношений в России. Отсюда следует, что, во-первых, уменьшить и ограничить экономическую преступность можно, только одновременно снижая уровень детерминант, ее порождающих, и, во-вторых, решению этих проблем будет способствовать предупреждение экономической преступности комплексно по всем направлениям.

Таким образом, фундаментально экономическая преступность, будучи обусловленной сложным взаимодействием различных социальных факторов, прежде всего базируется на экономических, социальных и правовых стандартах, принятых в том или ином обществе, в центре которого стоит человек или потенциальный преступник, чью личность можно классифицировать как по характеру и содержанию мотивации, так и по глубине и стойкости криминогенного поведения.

Например, экономический преступник, с точки зрения мотивации, может действовать, исходя из корыстолюбия, уровня престижа, авантюры или игры, защиты. Со стороны глубины и стойкости криминогенного поведения, преступник может иметь как последовательно-криминогенный тип, характеризующийся совершением преступлений, несмотря на препятствия, так и ситуативный тип, при котором злоумышленник совершает опасные деяния лишь при благоприятной обстановке. Также рассматривается переходной тип поведения (ситуативно-криминогенный), представляющий из себя желание совершать преступления время от времени в зависимости от наличия способствующих обстоятельств.

Существует иная теория, описываемая факторы совершения экономических преступлений, в соответствии с которой все, что движет преступником, как правило, укладывается в так называемый «треугольник мошенничества», включающий в себя три группы причин:

1) возможность: здесь подразумевается низкое качество системы контроля, что позволяет совершить злоупотребление (отмечается, что данная характеристика берет на себя 80% веса)

2) давление: влияние личных обстоятельств, например, потеря работы супругом, проигрыш в казино или долги.

3) рационализация: оправдание своих незаконных действий.

Отметим, что описанные теории имеют общую смысловую нагрузку. Так, социальные факторы представляют из себя рационализацию преступления, экономические обуславливают уровень давления, а возможность определяется системой регулирования, которое либо позволяет совершить опасное деяние в текущих условиях, либо нет. Также очевидно, что глубина и стойкость криминогенного поведения перекликается с известной гипотезой: 10% населения никогда не совершат преступление, 10% всегда совершат преступление, 80% колеблются в зависимости от обстоятельств. Таким образом, можно сделать вывод, что наиболее эффективным механизмом противодействия экономической преступности, является воздействие на возможность совершения преступления с целью убедить колеблющиеся 80% населения не совершать общественно опасные деяния.

Безусловно, важными аспектами противодействия экономической преступности является экономическое развитие, противодействие теневой экономики, повышение уровня жизни населения и иные профилактические действия, включая улучшение системы взаимодействия правоохранительных органов и иных органов власти в сфере борьбы с экономической преступностью, например, Росфинмониторинга, ФНС, Банка России и МВД России, но важнейшей целью вовлечения гражданина в противоправную экономическую деятельность получение преступной прибыли. Именно органические на использование такими денежными средствами на основе эффективной системы ПОД/ФТ является общемировым и признанным механизмом противодействия экономической преступности.

Говоря об отечественной антиотмывочной системе, отметим, что Россия совершила большой объем работы по созданию механизмов, способствующих использованию финансовой информации при борьбе с преступностью, чему свидетельствует высокая оценка ФАТФ, полученная по итогам четвертого раунда взаимных оценок, хотя объективный анализ данных

показывает, что не все так оптимистично: слабая результативность всей системы с точки зрения обвинительных приговоров и конфискации преступных доходов и неэффективный и крайне избирательный мониторинг финансовых операций чиновников и связанных с ними предпринимателей и посредников представляют из себя серьезную дыру в системе противодействия экономической преступности посредством ПОД/ФТ. Тем не менее, методология FATF характеризует российский антиотмывочный механизм достаточно позитивно, однако, оценка проводилась без учета 15 рекомендации, речь в которой ведется про новые цифровые технологии и в рамках исполнения которой с 1 января 2021 года будет действовать Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2], среди прочего предусматривающий введение провайдера услуг в сфере виртуальных активов в список субъектов первичного финансового мониторинга и операций с цифровыми активами в список подлежащих обязательному контролю.

Текущие изменения в систему ПОД/ФТ, обусловленные необходимостью митигации новых рисков, связанных с цифровизацией общественных отношений, основаны, прежде всего, на рекомендациях и методиках FATF и призваны закрыть окно возможностей для легализации преступных доходов с использованием виртуальных активов. Данная работа как раз посвящена критическому рассмотрению международного регулирования ПОД/ФТ в сфере цифровых валют на предмет полного покрытия имеющихся рисков отмывания доходов разработанными руководствами в целях противодействия экономической преступности.

Изначально необходимо понимать, что цифровая экономика – это такая организация экономической деятельности, сделок и профессионального взаимодействия, которая обеспечена с помощью информационных и коммуникационных технологий (ИКТ). Говоря иными словами, четвертая индустриальная революция, основываясь на уже имеющихся достижениях в ИКТ и развивая новые области, строит «мост» между физической и цифровой реальностью, уже сейчас выходя далеко за интернет или автоматизацию процессов, включая в себя гиперподключенность, интернет вещи, big data, продвинутую аналитику, беспроводные сети, мобильные девайсы и социальные медиа и так далее. В связи с этим глобальное явление – цифровизация - приводит к фундаментальным изменениям бизнес-моделей, работы государства и организации общественных отношений, а значит, и изменение форм и методов преступной деятельности.

Приступая к непосредственному анализу регулирования виртуальных активов в сфере ПОД/ФТ, в июне 2014 года FATF опубликовала материалы с названием «Виртуальные валюты: ключевые определения и потенциальные риски в сфере ПОД/ФТ», что было сделано в ответ на появление и растущую популярность цифровых активов и обеспечивающих их оборот механизмов с помощью сети «Интернет». Спустя год FATF выпускает следующий документ - «Руководство по применению риск-ориентированного подхода в отношении виртуальных валют», акцент в котором уделяется центрам пересечения множества видов деятельности, ассоциируемых с виртуальными активами, такими как различные провайдеры услуг виртуальных валют. Позже, с развитием института цифровых финансовых технологий, расширяющих область применения виртуальных активов, различного взаимодействия между ними и иными традиционными инструментами, FATF вносит изменение в свою 15 Рекомендацию, распространяя таким образом действия антиотмывочной системы и на виртуальные валюты, а в поясняющем документе дает определения двум важнейшим ее элементам, которые определяют разработанную международным сообществом на текущий

момент систему противодействия антилегализационным процессам с применением виртуальных валют:

1) «Виртуальный актив — это цифровое выражение ценности, которое может цифровым образом обращаться или переводиться и может быть использовано для целей платежа или инвестиций. Виртуальные активы не включают в себя цифровое выражение фиатных валют, ценных бумаг и других финансовых активов, которые уже покрыты где-либо в Рекомендациях ФАТФ»¹.

2) «Провайдер услуг в сфере виртуальных активов (ПУВА) - любое физическое или юридическое лицо, которое не покрыто где-либо в Рекомендациях ФАТФ, и осуществляет в качестве предпринимательской деятельности один или более из следующих видов деятельности или операций для или от имени другого физического или юридического лица»:

- Обмен между виртуальными активами и фиатными валютами;
- Обмен между одной или более формами виртуальных активов;
- Перевод виртуальных активов;
- Хранение и/или администрирование виртуальных активов или инструментов, позволяющих осуществлять контроль над виртуальными активами;
- Участие в предоставлении финансовых услуг, связанных с предложением выпускающего лица и/или продажей виртуального актива»².

Продолжая обобщать опыт различных юрисдикций, ФАТФ сформировала документ «Руководство по применению риск-ориентированного подхода в отношении виртуальных активов и провайдеров услуг виртуальных активов», а вместе с тем утвердила Пояснительную записку к Рекомендации 15. В обеих публикациях ФАТФ разъясняет, каким образом должна реализовываться политика противодействия отмыванию доходов, финансированию терроризма и распространению оружия массового уничтожения в сфере виртуальных активов и ПУВА. Таким образом, перечисленные выше документы являются методическими рекомендациями, формирующими централизованный подход к минимизации рисков ОД/ФТ с применением цифровых валют, необходимость создания которого была обусловлена рядом характеристик таких активов, заметно препятствующих применению традиционных мер финансового мониторинга и описанными в таблице 1.

Таблица 1 - Основные риск-свойства виртуальных валют

Фактор	Характеристика
Быстрые и невозвратные транзакции	Платежные операции в виртуальных валютах проходят гораздо быстрее, чем в традиционных. Например, для некоторых операций могут потребоваться доли секунд. Таким образом, может быть совершено множество операций, отследить которые будет затруднительно. В то же время они могут носить невозвратный характер с некоторыми оговорками.

¹ Внесение изменений в стандарты ФАТФ и заявление ФАТФ по виртуальным активам // Росфинмониторинг [Электронный ресурс]. URL: <http://fedsfm.ru/content/files/documents/fatf/%D0%B2%D0%B0%20%D0%B8%D0%B7%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D1%80%2015%20%D0%B8%20%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D1%87%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D0%B7%D0%B0%D1%8F%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5.docx> (Дата обращения: 11.11.2020).

² Там же.

Фактор	Характеристика
Анонимность и недостаточность данных об операциях	Зачастую транзакции не содержат в себе сведения о владельце счета, контактные данные пользователей, источники финансирования и т.д., что затрудняет применение стандартов ПОД/ФТ. Также может выражаться в искажении информации ввиду отсутствия проверки регистрационных данных при использовании услуг провайдеров в сфере виртуальных активов.
Установление фактов использования виртуальных валют	Связано с отсутствием достаточной информации о виртуальных валютах, поэтому нехватка специальных званий может привести к возможности преступника сокрыть совершенные операции.
Сложные / запутанные модели транзакций	Нет четкой связи между счетом и человеком. Возможность иметь неограниченное количество счетов и совершать неограниченное количество транзакций, а также применять сложные механизмы («миксеры»).
Отсутствие ограничений по сумме	Сумма сделки не влияет на алгоритм совершения транзакции.

Источник: составлено авторским коллективом на основе [Базовое пособие по выявлению и расследованию отмывания преступных доходов..., www]

Итак, данный единый регуляторный подход базируется на четырех основных пунктах, которые можно описать следующим образом:

1) В целях применения Рекомендаций ФАТФ странам следует рассматривать виртуальные активы в качестве «имущества», «доходов», «средств», «средств или иных активов» или иной «соответствующей стоимости». Странам следует применять соответствующие меры, предусмотренные в Рекомендациях ФАТФ, в отношении виртуальных активов и провайдеров услуг виртуальных активов (ПУВА).

2) Необходимо провести первоначальную оценку риска локальными регуляторами, а также провайдерами цифровых услуг для определения и построения эффективной системы, позволяющей снизить риски, связанные с осуществлением транзакций и других операций с криптовалютами.

3) Юрисдикциям следует внедрить механизм идентификации участников криптовалютных операций и обмена информацией об инициаторе платежа и получателе. На ПУВА накладывается обязательство по хранению данных участников операций и предоставлению сведений по запросу от правоохранительных органов или регулятора. При совершении транзакций с суммами менее 1 тыс. долларов или евро проведение KYC-процедур не требуется.

4) Странам стоит обеспечить обязательную регистрацию/лицензирование всех ПУВА, созданных в стране. Физические лица, ведущие свою деятельность на платформах P2P, регистрируются по месту осуществления своей деятельности. Странам следует использовать информацию из открытых источников для выявления лиц, действующих без лицензий и регистрации, и применять соответствующие меры по отношению к ним.

Так, можно заметить, что в соответствии с публикацией ФАТФ создается система, базирующаяся на передаче функцией субъектов первичного финансового мониторинга на операторов услуг в сфере виртуальных валют, которые будут наравне с традиционными банками и биржами, и иными субъектами собирать, анализировать и передавать соответствующую финансовую информацию о подозрительных транзакциях регулятору – в случае с Россией в федеральную базу данных Росфинмониторинга (и выполнять иные предписания по обязательному контролю), а остальные способы совершения криптовалютных операций по факту будут запрещены.

Оппонируя данной системе, можно сразу заметить, что механизм криптовалютных операций построен таким образом, что может функционировать с помощью оффлайн-кошельков, которые не требуют привлечения третьей стороны – ПУВА – для осуществления транзакций. Безусловно, данный инструмент требует выгрузки на локальном носителе всего блокчейна, и, как следствие, высокоскоростного подключения к сети и высокие технические характеристики используемой техники, зато обеспечивает максимальный уровень надежности и анонимности. Заметим, что здесь речь идет о тех активах, которые прошли процедуру листинг на биржах и открыто торгуются, поэтому еще могут быть контролируемы за счет деятельности ПУВА, но за счет оффлайн-кошельков такой надзор может быть проигнорирован криминальными участниками рынка.

Если речь идет о таких валютах, как Monero [XMR], DASH, Zcash [ZEC], Horizen [ZEN], Superbitcoin [SBTC], то сами криптовалютные биржи в последнее время отказываются работать по ним ввиду отсутствия возможности проведения идентификации, в связи с чем механизм, предложенный ФАТФ будет полностью проигнорирован пользователями таких инструментов. Конечно, отказ ПУВА от работы с такими активами снижает их ликвидность и популярность, но не приводит к разрушению системы проведения транзакций с использованием данных валют, характеризующихся крайне высокой степенью анонимности.

Таким образом, мы видим, что, несмотря на разработанный механизм контроля, эффективность выполнения функций первичного субъекта финансового мониторинга ПУВА будет ограничиваться сутью института виртуальных активов, предоставляющего возможность без третьих сторон реализовывать все возможности криптовалютного рынка, хотя, с точки зрения авторов, данный подход устанавливает понятные массовому рынку правила игры в сфере цифровых активов, правда, оставляя возможность криминальному участнику продолжать осуществлять свою деятельность без процедуры лицензирования, регистрации и идентификации в силу системных свойств криптовалютного механизма, созданного специально для обеспечения анонимности его субъектов.

Еще одним аспектом, на который следует обратить внимание при критическом осмыслении способности и готовности ПУВА выполнять новые обязательства и требования, является наличие физической возможности проводить идентификацию своих клиентов данными организациями. Например, банковская система, имея рабочие фронт- и бэк-офисы и следуя предписанным правилам, отраженным в п. 5 ст. Федерального закона N 115-ФЗ, проводит личную идентификацию. Также кредитным организациям запрещается открывать и вести счета на анонимных владельцев, использующих вымышленные имена. На данный момент криптовалютные биржи позволяют своим клиентам при регистрации использовать вымышленные идентификационные данные, которые не проходят дальнейшую проверку, в связи с чем отследить такие операции возможно лишь при сопоставлении владельца счета, с которого пополнялся криптовалютный кошелек фиатными денежными средствами, а при условии внутрисистемного транзита виртуальной валюты таким операции по-прежнему обладают повышенной степенью анонимности.

Безусловно, такие юрисдикции, как Япония и Южная Корея, установили жесткие требования по верификации субъектов рынка виртуальных валют, что является лучшей практикой в исследуемой области: ПУВА, действующие в этих странах, практически отказывают в прохождении процесса идентификации нерезидентам этих стран, что обеспечивает повышенную степень прозрачности рынка и обеспечение требований системы ПОД/ФТ, но в России сегодня такая правоприменительная практика на рынке цифровых активов

отсутствует, поэтому пока говорить о готовности российских ПУВА к выполнению антиотмывочных требований рано. Учитывая, что многие российские участники рынка используют для совершения криптовалютных операций другие юрисдикции, сама эффективность таких требований ставится под сомнение ввиду отсутствия налаженного механизма обмена данными, который дает сбои даже в традиционных финансовых институтах по причине различных политических казусов. Итак, логичным представляется, что каждый участник рынка должен проходить идентификацию и совершать операции в той юрисдикции, в которой он находится, но первоначально профессиональный рынок ПУВА должен осознавать важность возложенных на него обязанностей и быть готовым к их исполнению, для чего следует продумать реальные механизмы, благодаря которым, не имея «банковских» мощностей, криптовалютные площадки будут достоверно опознавать своих клиентов.

Таким образом, можно сделать вывод, что разработанные рекомендации ФАТФ по минимизации рисков отмывания денег с использованием криптовалюты, безусловно, являются заметным продвижением по формированию эффективного единого международного подхода к регулированию рынка новых финансовых технологий, которые в силу отсутствия в большинстве юрисдикциях разработанного и внедренного локального законодательства, и необходимой практики будут сталкиваться с проблемами по реализации инструкций ФАТФ. Сегодня мы видим, что более успешные в этом вопросе страны наиболее эффективно налаживают работу ПУВА (например, США они приравнены к банковским организациям с предъявлением к ним соответствующих требований), но, так или иначе, значительным препятствием являются описанные в работе системные характеристики децентрализованных виртуальных активов. Менее продвинутые в этом вопросе страны сейчас стоят перед вопросом обязательной имплементации института виртуальных активов и ПУВА в свое правовое поле с дальнейшим обеспечением условия становления провайдеров в качестве субъектом финансового мониторинга, которым следует преодолеть проблемы, описанные в статье.

Заключение

Итак, подводя итог, отметим, что новые требования в своей совокупности обладают потенциалом по формированию добросовестного рынка виртуальных валют, хотя не имеют гарантированной возможности по «выдавливанию» всего – то есть криминального - рынка в белый буфер ввиду свойств, заложенных изначально в механизм функционирования таких активов, что вынуждает находить и использовать косвенные инструменты по выявлению и предупреждению процессов по отмыванию доходов, добытых преступным путем. Текущий анализ же свидетельствует о пробеле в системе противодействия экономической преступности в рамках сохранения возможности использования преступных доходов в цифровом виде, представляющих из себя основной мотив для данного рода противоправных действий.

Библиография

1. Федеральный закон "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" от 07.08.2001 № 115-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ (Дата обращения: 14.10.2020).
2. Федеральный закон "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 31.07.2020 N 259-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (Дата обращения: 30.11.2020).

3. Инструкция Банка России от 30.05.2014 N 153-И (ред. от 24.12.2018) "Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов" (Зарегистрировано в Минюсте России 19.06.2014 N 32813) // Банк России [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164723/ (Дата обращения: 14.10.2020).
4. Гишинский Я.И. Криминология: учебник/ коллектив авторов; под ред. Я. И. Гишинского, В.Н. Орлова. М.: ЮСТИЦИЯ, 2021. 374 с.
5. Гладких В.И. Криминология: учебник /коллектив авторов; под общ. ред. В. И. Гладких. Москва : ЮСТИЦИЯ. 2019. 422 с.
6. Дроздов В.Ю. Криминология:учебник/ В.Ю.Дроздов, Н.Б. Хлыстова. М.: КНОРУС, 2021. 210 с.
7. Базовое пособие по выявлению и расследованию отмывания преступных доходов, совершенного посредством виртуальных валют // UNODC [Электронный ресурс]. URL: www.imolin.org/pdf/UNODC_VirtualCurrencies_final_RU_Print.pdf (Дата обращения: 14.07.2020).
8. Виртуальные валюты: ключевые определения и потенциальные риски в ПОД/ФТ (2014), ФАТФ // FATF [Электронный ресурс]. URL: http://www.fedsfm.ru/content/files/documents/fatf/virtualnye_valyuty_fatf_2014.pdf (Дата обращения: 14.10.2020).
9. Руководство по применению риск-ориентированного подхода в отношении виртуальных активов и провайдеров услуг виртуальных активов // FATF [Электронный ресурс]. URL: <https://mumcfm.ru/repository/6c5b5be48c59f9ce7ee3bc73b23fbc95b61e92bf26b6a7259a45ff5df10e2ec9> (Дата обращения: 14.10.2020).
10. Руководство ФАТФ «Виртуальные валюты» // FATF [Электронный ресурс]. URL: http://www.fedsfm.ru/content/files/documents/fatf/rop_virtualnye_valyuty.pdf (Дата обращения: 14.10.2020).
11. Рейтинг крупнейших бирж криптовалют // MBFinance [Электронный ресурс]. URL: <https://mbfinance.ru/investitsii/kriptovalyuty/rejting-krupnejshih-birzh-kriptovalyut-na-2018-god/> (Дата обращения: 14.10.2020).

Issues of preventing economic crime by regulating the responsibilities of puva in the field of financial monitoring

Lyudmila Kh. Botasheva

PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economic Security and Risk Management,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49 Leningradskii av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: lhbotasheva@fa.ru

Ekaterina D. Ivanova

Police junior lieutenant,
Student of the Institute for the Training of Officers for the Preliminary
Investigation Bodies of the Moscow,
Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
117997, 12, st. Academician Volgin, Moscow, Russian Federation;
e-mail: kate130798@mail.ru

Andrei N. Shcherbakov

Master student,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49 Leningradskii av., Moscow, Russian Federation
e-mail: an-shcherbakov@mail.ru

Abstract

The article discusses the issues of combating economic crime in the framework of the formation and application of international regulation of the institution of virtual assets in the field of AML/CFT. The authors investigated and summarized the causes and factors of economic crime, including the personality of the offender, considered approaches to countering these offenses, the main of which is the financial monitoring system, which is changing as a result of the digitalization. Also authors studied the FATF recommendations on minimizing the risks of money laundering in the field of virtual assets. The main purpose of the work is to form an understanding of the functional capabilities of Virtual Asset Service Providers to ensure an effective anti-money laundering mechanism aimed at preventing predicate crimes.

For citation

Botasheva L.Kh., Ivanova E.D., Shcherbakov A.N. (2021) Voprosy preduprezhdeniya ekonomicheskoi prestupnosti posredstvom regulirovaniya obyazannostei PUVA v sfere finansovogo monitoringa [Issues of preventing economic crime by regulating the responsibilities of puva in the field of financial monitoring]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 11 (1A), pp. 235-244. DOI: 10.34670/AR.2021.53.42.026

Keywords

Economic crime prevention, predicate crimes, primary financial monitoring, virtual assets, FATF, AML / CFT, virtual asset service provider.

References

1. Federal Law "On Counteracting Legalization (Laundering) of Criminally Obtained Incomes and Financing of Terrorism" dated 07.08.2001 № 115-FZ [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ (Date of treatment: 10/14/2020).
2. Federal Law "On digital financial assets, digital currency and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation" dated July 31, 2020 N 259-FZ [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (Date of access: 30.11.2020).
3. Instruction of the Bank of Russia dated 30.05.2014 N 153-I (as amended on 24.12.2018) "On opening and closing bank accounts, accounts for deposits (deposits), deposit accounts" (Registered with the Ministry of Justice of Russia on 19.06.2014 N 32813) // Bank of Russia [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164723/ (Date of treatment: 10/14/2020).
4. Gilinsky Ya.I. Criminology: textbook / group of authors; ed. Ya. I. Gilinsky, V.N. Orlova. Moscow: YUSTITSIA, 2021. 374 p.
5. Gladkikh V.I. Criminology: textbook / group of authors; under total. ed. V.I. Glad -kikh. Moscow: JUSTICE. 2019. 422 p.
6. Drozdov V.Yu. Criminology: textbook / V.Yu. Drozdov, N.B. Khlystov. Moscow: KNORUS, 2021.210 p.
7. Basic guide to identify and investigate the laundering of criminal proceeds committed by means of virtual currencies // UNODC [Electronic resource]. URL: www.imolin.org/pdf/UNODC_VirtualCurrencies_final_RU_Print.pdf (Date accessed: 07/14/2020).
8. Virtual currencies: key definitions and potential risks in AML / CFT (2014), FATF // FATF [Electronic resource]. URL: http://www.fedsfm.ru/content/files/documents/fatf/virtualnye_valyuty_fatf_2014.pdf (Date of access: 10/14/2020).
9. Guidelines for the application of a risk-based approach in relation to virtual assets and virtual asset service providers // FATF [Electronic resource]. URL: <https://mumcfm.ru/repository/6c5b5be48c59f9ce7ee3bc73b23fbc95b61e92bf26b6a7259a45ff5df10e2ec9> (Date of access: 10/14/2020).
10. FATF Guidelines "Virtual currencies" // FATF [Electronic resource]. URL: http://www.fedsfm.ru/content/files/documents/fatf/rop_virtualnye_valyuty.pdf (Date of access: 10/14/2020).
11. Rating of the largest cryptocurrency exchanges // MBFinance [Electronic resource]. URL: <https://mbfinance.ru/investitsii/kriptovalyuty/rejting-krupnejshih-birzh-kriptovalyut-na-2018-god/> (Date of access: 10/14/2020).